

УДК 111:81

DOI: 10.34670/AR.2022.68.79.001

Границы «свой – чужой» языковой цифровой личности

Карнаухов Игорь Александрович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: ikharnauhov@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию категорий «свой» и «чужой» как структурных элементов цифровой реальности, которая преобразует офлайн-мир, а вместе с ним способы и средства коммуникации субъектов. Меняется и сам субъект, приобретая атрибуты цифрового мира. Так возникает языковая цифровая личность. Культурная идентичность размывается в условиях неустойчивости бытия. Возникает вопрос о том, имеются ли в концептосфере языковой цифровой личности в момент коммуникации границы «свой – чужой» или они условны. В связи с протекающими долгое время процессами глобализации, открытости и транзитивности, оказавшими влияние на коммуникацию между людьми, данные границы могут считаться условными, так как не были найдены существенные различия при взаимодействии субъекта коммуникации с носителем родного языка и культуры и с представителем другой культуры, говорящим на иностранном языке. В момент коммуникации могут возникать определенные трудности, но они носят системный характер, на которые субъект коммуникации не может повлиять непосредственно.

Для цитирования в научных исследованиях

Карнаухов И.А. Границы «свой – чужой» языковой цифровой личности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 5А. С. 7-11. DOI: 10.34670/AR.2022.68.79.001

Ключевые слова

Цифровая личность, языковая личность, свой – чужой, бытие, коммуникация, границы.

Введение

Ситуации межличностного общения XX в. кардинальным образом отличаются от ситуаций межличностного общения XXI в. как по способам передачи, принятия и восприятия информации, средствам коммуникации, стилю устной и письменной речи, так и по содержательному (лексическому, семантическому и грамматическому) составу постоянно меняющейся концептосферы, актуальной в цифровую эпоху. Такого рода изменения стали возможны благодаря развитию технологий, в первую очередь интернет-технологий, а также созданию новых портативных устройств связи, которые обеспечили круглосуточный доступ не только к любой информации, но и де-факто к любому индивиду посредством открытого на постоянной основе канала коммуникации. Офлайн-мир сменился миром цифровым с характерным для него «коммуникативным разнообразием и неоднородностью информатизации социального пространства» [Гусельцева, 2018, 18]. Субъект коммуникации тоже изменился и вобрал в себя черты неустойчивости и текучести цифровой реальности – языковая личность сменилась языковой цифровой личностью и стала действующим актором цифрового бытия. Характерные черты языковой цифровой личности включают в себя следующее: сетевую грамотность, или так называемый нетикет; компьютерную грамотность, выраженную отсутствием футурошока при возникновении новых технологий [Тоффлер, www], и проявляемый к этим технологиям интерес; медиаграмотность – умение критически мыслить, оценивать и верифицировать информацию; цифровую грамотность – способность понимать и интерпретировать внутренние процессы цифрового мира; коммуникативную грамотность – владение навыком построения и выстраивания коммуникации [Belshaw, www] как в ситуациях общения на родном языке по типу «свой – свой», так и в ситуациях общения с представителем другой культуры по типу «свой – чужой» в условиях неустойчивой целостности смыслового пространства концептосферы цифрового бытия.

Целью настоящего исследования является определение наличия или отсутствия границ «свой – чужой» в концептосфере языковой цифровой личности в момент коммуникации. Для достижения поставленной цели применяются аналитический, компаративный и диалектический методы.

«Свой – чужой» как структурные элементы цифровой реальности

Диалектические категории «свой» и «чужой» наряду с понятиями «концептосфера» и «коммуникация» являются одними из ключевых элементов современной цифровой реальности. Языковая цифровая личность отличается от личности XX в. тем, что она находится в постоянном контакте и взаимодействии как со своими соотечественниками, так и с представителями других культур (если в этом есть необходимость и заинтересованность) при помощи *медиаторов*, специальных устройств, обеспечивающих процесс коммуникации: смартфонов, ноутбуков, шлемов виртуальной реальности и т. д. Однако «сущность социального и социальности не изменяется с распространением Интернета. Люди продолжают общаться друг с другом, образуют сообщества, и цели их взаимодействия онлайн посредством цифровых технологий не отличаются от целей их коммуникаций в реальной жизни» [Полева, 2018, 26].

В цифровом пространстве границы «свой – чужой» условны. Это связано прежде всего с протекающими долгое время процессами глобализации, открытости и транзитивности,

оказавшими влияние на коммуникацию между людьми. Социальные сети, мессенджеры, интернет-площадки, форумы, блоги, чаты в компьютерных играх и т. п. снимают барьеры в общении между людьми, и необходимость в грубом разделении собеседников на «своих» и «чужих» в определенной степени нивелируется. Тем не менее языковая цифровая личность, ощущая себя космополитом в своем внутреннем восприятии, сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, коммуникация на родном для носителя языке затрудняется в связи с возникновением новых понятий и/или их переосмыслением. Особенно ярко это проявляется в общении между разными поколениями, будь то онлайн- или офлайн-среда. В данном контексте сложно согласиться со следующим тезисом: «Язык – незаменимое, надежнейшее средство живой связи поколений, мощнейший фактор единения, консолидации нации» [Журавлев, 2002, 32]. В условиях неустойчивости концептосферы язык сам по себе не может гарантировать сплоченность народа или целостность национальной культуры. Во-вторых, коммуникация на разных языках возможна только при наличии посредника, переводчика или его цифрового аналога. В первом случае существует незначительный риск субъективной *окраски* переведенной информации, во втором – риск неточности полученного при переводе сообщения (как грамматической, так и семантической). В-третьих, в состоянии постоянной коммуникации теряется право на приватность со стороны как «своих», так и «чужих», нарушаются личные границы цифровой личности, что требует нормативной и общественной регуляции [Madrigal, www]. Соблюдение цифрового этикета может являться одним из решений данной проблемы, но стоит учитывать, что он «отличается в соцсетях (и в каждой отдельно тоже), в микроблогах, в почте, и все эти этикетки еще и меняются – и относительно друг друга, и внутри себя» [Мороз, www].

Таким образом, действующая в цифровом пространстве цифровая личность должна осваивать не только свой родной язык, но и другие иностранные языки, чтобы быть в контексте постоянно меняющейся концептосферы и адекватно взаимодействовать в коммуникационном поле «свой – свой» и «свой – чужой», осваивать новые технологии, развивать гибкие навыки (*soft skills*) и гибкость мышления.

Заключение

В концептосфере языковой цифровой личности границы «свой – чужой» в момент коммуникации считаем условными, так как анализ данных указывает на то, что нет существенной разницы при осуществлении субъектом коммуникации речевого взаимодействия с носителем родного языка и культуры и с представителем другой культуры, говорящим на иностранном языке. И в первом, и во втором случаях могут возникать объективные трудности, связанные с неустойчивостью и транзитивностью концептосферы цифрового бытия.

Библиография

1. Гусельцева М.С. Homo digital: трансформации идентичности в информационной культуре // Материалы международной научной конференции «Цифровое общество в культурно-исторической парадигме». М., 2018. С. 17-22.
2. Еремкина Е.С. Оппозиция «свой – чужой» как универсальная категория сознания // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2022. № 2. С. 56-63.
3. Журавлев В.К. Русский язык и русский характер. М., 2002. 256 с.
4. Мороз О.В. Я считаю интернет правом, мои родители – скорее зависимостью. URL: https://m.gazeta.ru/comments/2017/08/18_a_10837418.shtml

5. Полева Н.С. Онлайн и офлайн как смешанная реальность // Материалы международной научной конференции «Цифровое общество в культурно-исторической парадигме». М., 2018. С. 25-29.
6. Гоффлер Э. Шок будущего. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4797/4798>
7. Шкатова Л.А. и др. «Свое» и «чужое»: межкультурные коммуникации в полипарадигмальном аспекте. Челябинск, 2003. 185 с.
8. Belshaw D.A.J. What is 'digital literacy'? A pragmatic investigation. URL: <https://dmlcentral.net/wp-content/uploads/files/doug-belshaw-edd-thesis-final.pdf>
9. Madrigal A.C. Why no one answers their phone anymore. URL: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/05/ring-ring-ring-ring/561545/>

The friend – foe limits of the linguistic digital personality

Igor' A. Karnaukhov

PhD in Philosophy,
Docent,

Associate Professor at the Department of foreign languages,
Tyumen Industrial University,
625000, 38, Volodarskogo str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: ikharnauhov@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the categories *friend* and *foe* as structural elements of digital reality. It points out that digital reality is transforming the offline world, as well as the ways and means of communication among people. Man is also changing by acquiring the attributes of the digital world – this is how a linguistic digital personality is developed. Cultural identity is blurred in the conditions of the instability of life. The question arises: are there any friend – foe limits in conceptsphere of the the linguistic digital personality during communication, or are they blurred? Having studied the friend – foe limits of the linguistic digital personality, the author of the article considers these limits to be blurred in connection with the long-term processes of globalization, openness and transitivity that have influenced communication among people, since there are no significant differences in the interaction of the participant in communication with a native speaker, who is also a bearer of the native culture, and with a representative of another culture, who speaks some foreign language. The article pays attention to the fact that certain difficulties may arise during communication, but these are systemic difficulties, which cannot be directly influenced by the participant in communication.

For citation

Karnaukhov I.A. (2022) Granitsy “svoi – chuzhoi” yazykovoi tsifrovoi lichnosti [The friend – foe limits of the linguistic digital personality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (5A), pp. 7-11. DOI: 10.34670/AR.2022.68.79.001

Keywords

Digital personality, linguistic personality, friend – foe, being, communication, limits.

References

1. Belshaw D.A.J. *What is 'digital literacy'? A pragmatic investigation*. Available at: <https://dmlcentral.net/wp-content/uploads/files/doug-belshaw-edd-thesis-final.pdf> [Accessed 09/10/22].
2. Eremkina E.S. (2022) Oppozitsiya "svoi – chuzhoi" kak universal'naya kategoriya soznaniya [The friend – foe opposition as a universal category of consciousness]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema* [Bulletin of the Sholem Aleichem Amur State University], 2, pp. 56-63.
3. Gusel'tseva M.S. (2018) Homo digital: transformatsii identichnosti v informatsionnoi kul'ture [Homo digital: identity transformation in the information culture]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoi paradigme"* [Proc. Int. Conf. "The digital society in the cultural and historical paradigm"]. Moscow, pp. 17-22.
4. Madrigal A.C. *Why no one answers their phone anymore*. Available at: <https://www.theatlantic.com/technology/archive/2018/05/ring-ring-ring-ring/561545/> [Accessed 09/10/22].
5. Moroz O.V. *Ya schitayu internet pravom, moi roditeli – skoree zavisimost'yu* [I consider the Internet a right, my parents – rather an addiction]. Available at: https://m.gazeta.ru/comments/2017/08/18_a_10837418.shtml [Accessed 09/10/22].
6. Poleva N.S. (2018) Onlain i oflain kak smeshannaya real'nost' [Online and offline as mixed reality]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Tsifrovoe obshchestvo v kul'turno-istoricheskoi paradigme"* [Proc. Int. Conf. "The digital society in the cultural and historical paradigm"]. Moscow, pp. 25-29.
7. Shkatova L.A. et al. (2003) "Svoe" i «chuzhoe»: mezhkul'turnye kommunikatsii v poliparadigmnom aspekte [The friend – foe dichotomy: intercultural communication from the polyparadigm aspect]. Chelyabinsk.
8. Toffler A. (1970) *Future shock*. New York. (Russ. ed.: Toffler A. *Shok budushchego*. Available at: <https://gtmarket.ru/library/basis/4797/4798> [Accessed 09/10/22].)
9. Zhuravlev V.K. (2002) *Russkii yazyk i russkii kharakter* [The Russian language and the Russian character]. Moscow.